

Хэ Дачжуан сразу же увидел в зеркале Цзинь Жуя, стоящего за его спиной. Их взгляды встретились, и в глазах Цзинь Жуя был голод, словно у волка.

Сердце Хэ Дачжуана дрогнуло, а ноги, и без того слабые, стали еще слабее.

Он быстро отвел взгляд и приготовился спуститься вниз.

Цзинь Жуй подошел, обнял его и поцеловал:

— Пойдем поедим?

Хэ Дачжуан кивнул, его голос был едва слышен.

Цзинь Жуй улыбнулся, взял его за руку и, ничего не говоря, повел вниз.

За завтраком все было спокойно, если не считать того, что Цзинь Жуй время от времени кормил Хэ Дачжуана. В остальном все было нормально.

После завтрака Хэ Дачжуан сразу же сказал Цзинь Жую, что идет в Семью Хэ.

Цзинь Жуй не стал возражать и отвез его на машине.

По дороге они молчали. Хотя Цзинь Жуй несколько раз пытался заговорить, Хэ Дачжуан не отвечал, поворачиваясь к окну и делая вид, что не слышит.

После нескольких попыток Цзинь Жуй понял, что Хэ Дачжуан не хочет разговаривать, и тоже замолчал.

Когда они подъехали к дому Семьи Хэ, Хэ Дачжуан привычно поцеловал Цзинь Жуя на прощание.

Каждый раз, когда Цзинь Жуй привозил его домой, он требовал прощальный поцелуй, и со временем Хэ Дачжуан привык к этому.

Едва освободившись от объятий Цзинь Жуя, он открыл дверь машины и увидел идущую навстречу маму Хэ.

Он побледнел. Неужели мама увидела, как они целовались?

Но, кажется, она не заметила. Она замерла, улыбка на ее лице застыла, и она перевела взгляд на машину.

Хэ Дачжуан почувствовал, как сердце упало. Он понял, что попал.

Цзинь Жуй тоже увидел маму Хэ, вышел из машины и с улыбкой поздоровался:

— Мама.

Лицо мамы Хэ мгновенно потемнело, и она развернулась, уходя.

Хэ Дачжуан поспешил за ней, даже не взглянув на Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй смотрел на их уходящие фигуры, вздохнул и, прислонившись к машине, закурил.

Мама Хэ шла впереди, а Хэ Дачжуан, не смея проронить ни слова, следовал за ней, как

ребенок, пойманный на месте преступления.

Мама Хэ даже не взглянула на него, ожидая лифта вместе с другими людьми.

В лифте было несколько человек, и мама Хэ с Хэ Дачжуаном молчали. Мама Хэ опустила голову, и Хэ Дачжуан не мог разглядеть ее выражение.

Зато его рубашка, застегнутая до самого верха, привлекла внимание других пассажиров.

В это время года, когда все уже начали носить короткие рукава, его рубашка с застегнутым воротником выглядела странно. Неужели ему не жарко?

Выйдя из лифта, они оказались дома.

Хэ Дачжуан попытался взять маму Хэ за руку, но она подняла голову, и он увидел ее покрасневшие глаза. Сердце его сжалось:

— Мама...

Мама Хэ оттолкнула его руку и ушла в свою комнату.

Бабушка Хэ, услышав голос Хэ Дачжуана, сразу же подошла, радостно сказав:

— Дачжуан, ты вернулся?

Хэ Дачжуан кивнул и поздоровался:

— Бабушка.

Бабушка Хэ, у которой было плохое зрение, не заметила ничего странного. Она с удивлением посмотрела на него:

— Дачжуан, тебе не жарко в этом? Сними куртку, у нас кондиционер работает.

Хэ Дачжуан похлопал бабушку по руке:

— Бабушка, я пойду проведаю маму. Она, кажется, не очень хорошо себя чувствует.

Бабушка Хэ встревожилась и хотела пойти с ним:

— Что случилось?

Хэ Дачжуан поспешил успокоить ее, сказав, что все в порядке.

Бабушка Хэ нахмурилась, но не стала настаивать, хотя ее взгляд стал серьезным.

Хэ Дачжуан, боясь, что бабушка что-то заподозрит, поспешил уйти, решив оттянуть разговор.

Войдя в спальню родителей, он увидел, что мама Хэ сидит на кровати и плачет.

Сердце Хэ Дачжуана сжалось. Он проклинал Цзинь Жуя и себя самого.

Почему именно вчера? И зачем так активно?

Хэ Дачжуан подошел и сел рядом с мамой Хэ. Она посмотрела на него и потрогала его лицо,

точнее, место, где был пластырь.

Бабушка Хэ могла плохо видеть, но мама Хэ была не из таких. Следы на теле Хэ Дачжуана были скрыты, но следы от укусов на ушах были видны, а вместе с пластырем на лице и рубашкой, застегнутой до горла, она все поняла.

Хэ Дачжуан не знал, как утешить маму Хэ. Он не мог сказать, что вчера он сам был не против, иначе она бы его убила. Поэтому он молча сидел рядом с ней.

— Больно? — вдруг спросила мама Хэ.

Хэ Дачжуан не знал, спрашивает ли она о его теле или о чем-то другом. Но его лицо мгновенно покраснело. Слышать такой вопрос от собственной матери было не стыдно, а неловко.

— Н-нет, — запинаясь, ответил он, вдруг подумав, что, может, сегодня лучше было не возвращаться.

Мама Хэ, увидев его покрасневшее лицо, заплакала еще сильнее.

Как ей принять то, что ее сын стал объектом таких действий?

Раньше, не видя следов на теле Хэ Дачжуана, она могла обманывать себя, думая, что между ними ничего серьезного не происходит. Но теперь, увидев эти следы, она не знала, что чувствовать.

На ушах были следы от зубов, а на запястьях — отпечатки пальцев, оставленные с силой.

Мама Хэ смотрела на них, всхлипывая:

— Ты говоришь, что не больно, но они уже посинели.

Хэ Дачжуан проклинал Цзинь Жуя за то, что тот не сдерживал свою силу, и теперь мама волновалась.

— Мама, правда, все в порядке. Это просто выглядит страшно. На самом деле не больно, — поспешил он успокоить ее.

Мама Хэ долго смотрела на следы, заставляя Хэ Дачжуана нервничать.

Он опустил голову, как провинившийся ребенок, что вызывало у мамы Хэ смесь гнева и жалости.

В конце концов, она поняла, что нынешнее состояние Хэ Дачжуана было результатом их действий, и ее переполнило чувство вины.

— Покажи маме, — вдруг сказала она.

Хэ Дачжуан испугался и покачал головой.

Мама Хэ, подумав, что его тело сильно пострадало, обняла его и заплакала, повторяя:

— Мой бедный ребенок.

— Прости меня.

— Ты так страдаешь.

— Это все моя вина.

Хэ Дачжуан мог только утешать ее, говоря, что все в порядке.

Мама Хэ знала, что он просто старается ее успокоить, и, поплакав немного, успокоилась.

Она сказала, что хочет побыть одна, и Хэ Дачжуан, не возражая, вышел из комнаты.

Выйдя, он увидел, что бабушка Хэ в кухне тихо плачет. Хэ Дачжуан почувствовал, что готов убить Цзинь Жуя.

Бабушка Хэ некоторое время смотрела на него, прежде чем поняла, почему он так одет. Вчера он еще был в футболке, а сегодня — в рубашке. Мысль о том, что случилось с ее внуком, вызвала у нее боль.

Хэ Дачжуан, утешив маму Хэ, поспешил успокоить и бабушку, сказав все возможные добрые слова, чтобы они перестали волноваться. Сев на диван и выпив воды, он почувствовал себя более уставшим, чем после ночи с Цзинь Жуем.

Вспоминая, почему он так устал, Хэ Дачжуан поклялся себе, что в следующий раз не позволит Цзинь Жую так издеваться над ним. Никогда!

До начала учебы оставалось все меньше времени, и Цзинь Жуй начал заниматься своими делами.

Он собирался учиться в Стране М, поэтому последние дни был занят подготовкой.

Хэ Дачжуан был рад этому, и перед отъездом Цзинь Жуя он выторговал себе право жить в Семье Хэ.

Он был настолько счастлив, что чуть не упал на колени. Как только Цзинь Жуй уехал, он сразу же отправился в Семью Хэ и проводил там все время, никуда не выходя.

Когда подошло время начала учебы, мама Хэ настояла на том, чтобы отвести его на регистрацию.

Хэ Дачжуан долго уговаривал ее, но она не сдавалась.

В конце концов, он сдался, позволив ей пойти с ним.

Хотя школа была одна и та же, старшие классы сильно отличались от младших.

Старшая школа была лучше оборудована, а территория была значительно больше.

В первый день регистрации у ворот школы было не протолкнуться.